

Институт ЦАРЭС Ежеквартальный экономический обзор

Ханс Хольцхаккер
Шилянг Лу
Мердан Языев

Март 2024

№. 12

Институт ЦАРЭС

Ежеквартальный экономический обзор

**Ханс Хольцхаккер
Шиянг Лу
Мердан Языев**

Март 2024 г.

Оговорка

Соавторами двенадцатого выпуска Ежеквартального экономического обзора Института ЦАРЭС являются Ханс Хольцхаккер, главный экономист Института ЦАРЭС, Шилинг Лу, специалист по исследованиям Института ЦАРЭС, и Мердан Языев, эксперт по исследованиям Института ЦАРЭС.

Взгляды, выраженные в данном обзоре, являются взглядами авторов и не обязательно отражают взгляды или политику Института ЦАРЭС, его финансирующих организаций или его Управляющего совета. Институт ЦАРЭС не гарантирует точность данных, включенных в настоящий обзор, и не несет ответственности за любые последствия их использования. Используемая терминология может не обязательно соответствовать официальным терминам Института ЦАРЭС. Институт ЦАРЭС не принимает на себя никаких обязательств или ответственности за использование настоящего обзора любой стороной или за последствия того, что любая сторона полагается на информацию или данные, представленные в нем.

Обозначая или упоминая какую-либо конкретную территорию или географическую область, или используя названия стран в обзоре, авторы не намеревались выносить какое-либо суждение относительно правового или иного статуса какой-либо территории или области. Границы, цвета, обозначения или любая другая информация, показанная на картах, не подразумевает какого-либо суждения о правовом статусе какой-либо территории, а также одобрения или принятия таких границ, цветов, обозначений или информации.

Данный обзор доступен на условиях лицензии Creative Commons Attribution 3.0 IGO (CC BY 3.0 IGO) <https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/igo/>. Используя содержание этого обзора, вы соглашаетесь с условиями этой лицензии. Данная лицензия CC не распространяется на другие авторские материалы в этом обзоре. Если материал относится к другому источнику, пожалуйста, свяжитесь с владельцем авторских прав или издателем этого источника для получения разрешения на его воспроизведение. Институт ЦАРЭС не несет ответственности за любые претензии, возникшие в результате использования вами данного материала.

Институт Центрально-Азиатского Регионального Экономического Сотрудничества (ЦАРЭС)
20-й и 21-й этажи, коммерческое здание блок 8, Ванке Метрополитен
No. 66 Лонгтенг Роуд, Шуимого район, Урумчи, Синьцзян, КНР
Факс: +86-991-8891151
km@carecinstitute.org
www.carecinstitute.org

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стабильный рост, снижение инфляции, повышение открытости внешней торговли в большинстве экономик стран ЦАРЭС.....	6
Довольно сильный рост в 2023 году, а в 2024 и 2025 годах ожидается лишь умеренное замедление	6
ВВП по компонентам: продолжается сдвиг в сторону услуг.....	8
Перераспределение добавленной стоимости горнодобывающей промышленности в другие отрасли.....	10
Высокочастотные индикаторы: данные розничных продаж подтверждают довольно сильный рост в регионе ЦАРЭС, промышленное производство, хотя и довольно устойчивое, было более диверсифицированным.	12
Внешняя торговля – продолжающаяся сильная поляризация между экономиками с профицитом и дефицитом.....	14
Открытость торговли и объемы торговли – значительно растут в большинстве стран ЦАРЭС с 2016 года.....	15
Инфляционное давление существенно ослабло.....	17
Заключение	20
ПРИЛОЖЕНИЕ I: ИНИЦИАТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ЦАРЭС В СМИ	22
ПРИЛОЖЕНИЕ II: ИНИЦИАТИВЫ ЦАРЭС ПО ЗЕЛеноЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И АДАПТАЦИИ К ИЗМЕНЕНИЮ КЛИМАТА В СМИ	22

Графики

График 1. Реальный рост ВВП (% , г/г)	7
График 2. ВВП методом производства: Сельское хозяйство (% , г/г)	8
График 3. ВВП методом производства: Обрабатывающая промышленность (% , г/г)	9
График 4. ВВП методом производства: Горнодобывающая промышленность (% , г/г)	9
График 5. ВВП методом производства: Услуги (% , г/г).....	10
График 6. ВВП методом производства: Сельское хозяйство (% роста по сравнению с тем же кварталом 2019 г.)	11
График 7. ВВП методом производства: Обрабатывающая промышленность (% роста по сравнению с тем же кварталом 2019 г.).....	11
График 8. ВВП методом производства: Услуги (% роста по сравнению с тем же кварталом 2019 г.).....	11
График 9. ВВП методом производства: Горнодобывающая промышленность (% роста по сравнению с тем же кварталом 2019 г.).....	11
График 10. Экспорт региона ЦАРЭС, за исключением КНР, по продуктам (млрд долларов США)	12
График 11. ВВП методом производства: Услуги (номинальное, в % от ВВП).....	12
График 12. Объем розничных продаж (% , г/г)	13
График 13. Объем промышленного производства (% , г/г).....	13
График 14. Экспорт (в долларах США, FOB, % , г/г, скользящее среднее значение за 3 месяца)	14
График 15. Импорт (в долларах США, CIF, % , г/г, скользящее среднее значение за 3 месяца)	14
График 16. Торговый баланс относительно ВВП (%)	15
График 17. Объем торговли по отношению к ВВП (%)	16
График 18. Объем торговли (экспорт+импорт, текущий доллар США, 2005 = 1,0)	16
График 19. Индекс цен на сырьевые товары Всемирного банка.....	16
График 20. Инфляция: Индекс потребительских цен (% , г/г)	18
График 21. Индекс потребительских цен: Продукты питания (% , г/г)	18
График 22. Ставки денежно-кредитной политики ЦБ, процентов годовых, на конец квартала.....	19
График 23. непогашенные банковские кредиты физическим лицам (% , г/г)	19
График 24. непогашенные банковские кредиты корпоративному сектору (% , г/г)	20
График 25. Обменные курсы (доллар США/национальная валюта, январь 2020=1,00)	20

Таблицы

Таблица 1. Реальный рост ВВП (% , г/г)	7
Таблица 2. Влияние колебаний цен на сырьевые товары* на годовые темпы роста объема торговли по странам (годовые данные за 2001–2023 гг., линейная регрессия)	17

Аббревиатуры

АБР	Азиатский Банк Развития
ПРА	Перспективы Развития Азии
г/г	год к году (в годовом исчислении)
СIF	Стоимость, Страхование и фрахт
ИПЦ	Индекс потребительских цен
FOB	Свободно на борту
ВВП	Валовый внутренний продукт
ПМЭ	Перспективы мировой экономики
МВФ	Международный Валютный Фонд
КНР	Китайская Народная Республика
ЕЭО	Ежеквартальный экономический обзор
ВБ	Всемирный Банк
ПРМЭ	Перспективы развития мировой экономики
COVID-19	Коронавирусная инфекция 2019
ЦАРЭС	Центральноазиатское региональное экономическое сотрудничество

Стабильный рост, снижение инфляции, повышение открытости внешней торговли в большинстве экономик стран ЦАРЭС

Несмотря на такие вызовы, как геополитическая напряженность, потенциально вызывающая геоэкономическую фрагментацию, изменение климата, сопровождающееся более частыми стихийными бедствиями и растущей нехваткой воды, проблемы в секторе недвижимости КНР, снижающаяся, но частично все еще высокая инфляция, реальный рост ВВП в целом был относительно сильным в регионе ЦАРЭС в 2023 году и, по прогнозам основных международных финансовых институтов (МФИ), останется таким же в 2024 и 2025 годах. Это открывает окно возможностей для ускорения необходимой переориентации экономической политики для адаптации к новым реалиям, принятия мер предосторожности против воздействия изменения климата, декарбонизации, развития современных технологий, содействия желательным социально-экономическим изменениям при одновременном смягчении потенциальных негативных последствий для тех частей общества, которые могут оказаться в проигрыше от технологического прогресса. В 2022 и 2023 годах в большинстве экономик ЦАРЭС повысилась открытость торговли. В то же время усилилась поляризация между странами с профицитом торгового баланса и странами с дефицитом торгового баланса. Это требует принятия мер по повышению конкурентоспособности именно там, где страны с дефицитом торгового баланса могут иметь определенные сравнительные преимущества, например, в сельском хозяйстве или в перерабатывающем производстве, связанном с добычей полезных ископаемых.

Довольно сильный рост в 2023 году, и в 2024 и 2025 годах ожидается лишь умеренное замедление

В большинстве экономик ЦАРЭС в 2023 году наблюдались устойчивые темпы роста ВВП. Несмотря на то, что средний рост реального ВВП ЦАРЭС незначительно замедлился до 5,2% г/г в 2023 г. с 5,8% г/г в 2022 г., рост более чем в половине стран-участниц ускорился (Таблица 1, График 1). В 2023 году рост был выше, чем в 2022 году, в КНР, Казахстане, Монголии, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане. В остальных экономиках ЦАРЭС он был несколько ниже, но даже в этом случае Грузия и Кыргызская Республика все же обеспечили относительно высокие темпы роста в годовом исчислении на уровне 6,8% (1–3 кварталы) и 6,2% соответственно. Кроме того, в 2023 году рост в большинстве экономик ЦАРЭС также был выше, чем в 2015–19 годах. Исключением стал Пакистан, где реальный ВВП сократился на 0,2% г/г в 2023 году после сильного роста на 6,1% г/г в 2022 году и в среднем на 3,8% г/г в 2015–19 г.

Таблица 1. Реальный рост ВВП (% г/г)

	2015-2019	2021	2022	2023	2024F	2024F			2025F	
						Среднее значения АБР, МВФ и ВБ	АБР	МВФ	ВБ	АБР
Афганистан	1,9	-20,7								
Азербайджан	0,8	5,6	4,6	1,1	2,5	2,6	2,5	2,4		2,5
КНР	6,7	8,4	3,0	5,2	4,5	4,5	4,6	4,5	4,1	4,3
Грузия	4,0	10,5	10,1	6,8	4,9	5,0	4,8	4,8		4,5
Казахстан	2,5	4,3	3,2	5,1	3,9	4,3	3,1	4,3	5,7	4,5
Кыргызская Республика	4,2	5,5	6,3	6,2	4,1	4,0	4,3	4,0		4,0
Монголия	3,9	1,6	5,0	7,0	5,5	5,9	4,5	6,2		6,4
Пакистан*	3,8	5,8	6,1	-0,2	1,9	1,9	2,0	1,7	3,5	2,4
Таджикистан	6,9	9,2	8,0	8,3	5,8	7,0	5,0	5,5		4,5
Туркменистан	6,3	5,0	6,2	6,3	4,1	6,0	2,1			
Узбекистан	5,8	7,4	5,7	6,0	5,5	5,5	5,5	5,5		5,5
В среднем по ЦАРЭС**	4,5	6,3	5,8	5,2	4,3	4,7	3,8	4,3		4,3

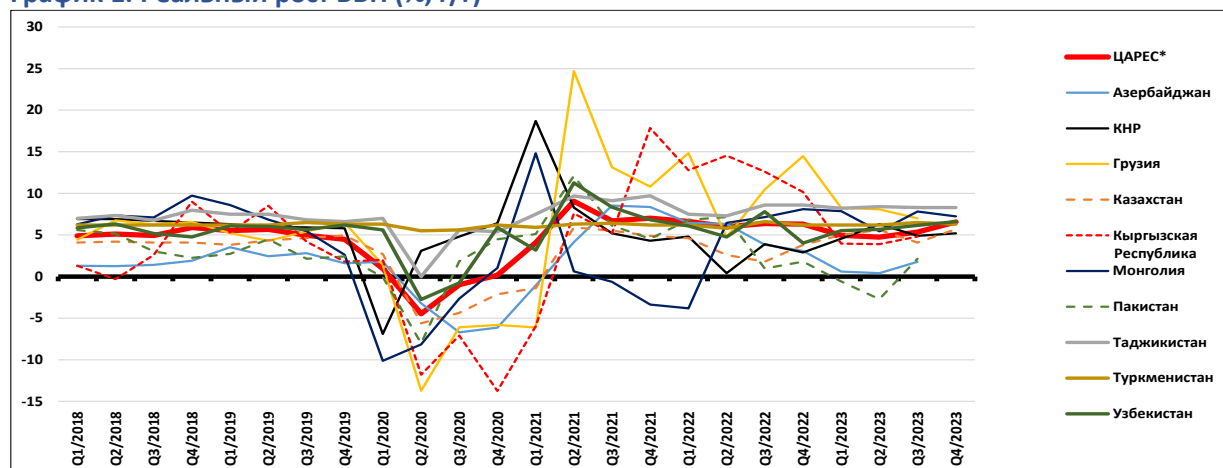
* Столбец с пометкой 2021 относится к 2020/21ФГ, 2022 относится к 2021/22ФГ.

** Для обеспечения сопоставимости темпов роста, Афганистан не входит в средний показатель ЦАРЭС из-за отсутствия данных с 2022 года.

Примечание: Зеленые цифры указывают на более быстрый рост, чем в 2015–2019 годах, красные цифры — на более низкий рост; рост Грузии в 2023 году приходится на январь-сентябрь из-за отсутствия данных за весь год.

Источники: CEIC, национальные статистические агентства, АБР (ПРА, прогнозы на сентябрь и декабрь 2023 года.), МВФ (ПРМЭ, прогнозы на октябрь 2023 г. и январь 2024 г.), ВБ (ПМЭ, прогноз на январь 2024 года), расчеты авторов на основе данных национальных статистических агентств и новостей.

График 1. Реальный рост ВВП (% г/г)

*Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.

Примечание: Некоторые страны не предоставляют квартальных данных, а публикуют только за более длительные периоды, например, за январь-сентябрь; цифры на этом графике являются приблизительными оценками авторов темпов роста за отдельные кварталы.

Источник: CEIC, национальные статистические агентства, расчеты авторов.

Во многих странах ЦАРЭС во втором полугодии 2023 года темпы роста в целом были выше, чем в первом полугодии (График 1). Темпы роста ВВП Азербайджана в третьем квартале 2023 года восстановились до 1,8% г/г с менее чем 1% в первом и втором кварталах. Рост в Пакистане возобновился до 2,1% г/г в третьем квартале с отрицательных значений -0,6% г/г в первом квартале и -2,7% во втором квартале. В Казахстане, Кыргызской Республике, Туркменистане и Узбекистане также наблюдалось некоторое ускорение роста в третьем и/или четвертом кварталах по сравнению

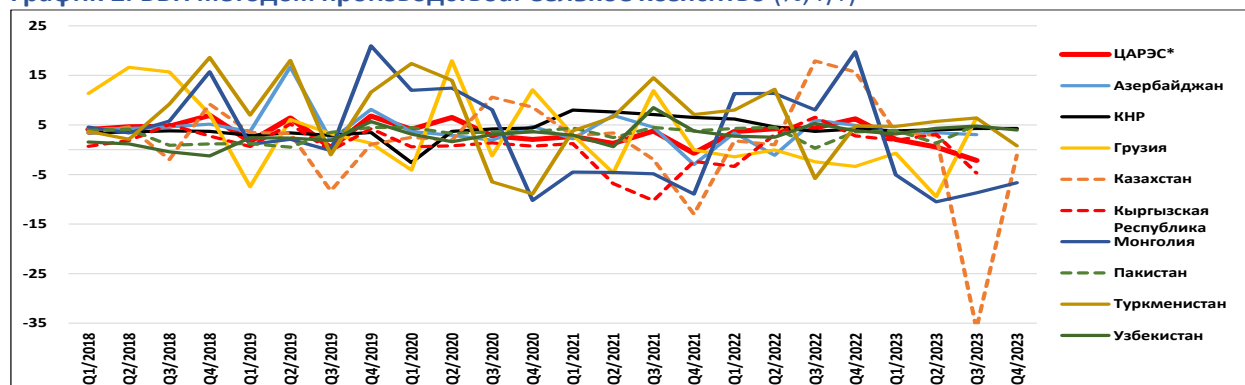
с первыми двумя кварталами 2023 года, хотя и в разных масштабах. Рост в Грузии замедлился по сравнению с двузначным ростом в 2021–22 годах, но в третьем квартале 2023 года он все еще достигал 7% г/г. Темпы роста в КНР колебались между 4,6% в первом квартале 2023 года и 5,2% в четвертом квартале 2023 года. Рост Монголии продолжался быстрыми темпами, начавшимися во втором квартале 2022 года, с темпами роста выше 7% в трех из четырех кварталов 2023 года.

Международные финансовые институты прогнозируют несколько более медленный рост в 2024 и 2025 годах, чем в 2023 году. АБР, МВФ-ВБ прогнозируют рост реального ВВП ЦАРЭС в среднем на 4,3% г/г как в 2024, так и в 2025¹ году, возвращаясь примерно к среднему росту до COVID19 2015–19 годов (таблица 1). Ожидается, что в 2024 и 2025 годах темпы роста во всех странах-членах, по которым имеются данные, за исключением Азербайджана и Пакистана, будут более низкими. Хотя прогнозы роста для Казахстана на 2024 год также ниже, чем фактический рост на 2023 год, МВФ пересмотрел свой прогноз роста на 1,1 процентных пункта на 2025 год до 5,7% г/г в январском выпуске «Перспектив развития мировой экономики» 2024 года, что делает объединенные прогнозы МВФ и ВБ эквивалентными росту на 5,1% г/г в 2023 году.

ВВП по компонентам: продолжается сдвиг в сторону услуг

Рост добавленной стоимости² в сельском хозяйстве в целом был ниже в регионе ЦАРЭС в 2023 году, чем в 2022 году. В среднем по региону рост замедлился до 0,3% г/г за первые три квартала 2023 года с 4,6% в 2022 году (График 2). Добавленная стоимость в сельском хозяйстве, похоже, сократилась в важном для сельского хозяйства третьем квартале на 2,2% г/г после уже довольно слабых показателей в 2,1% г/г в первом квартале и 0,5% г/г во втором квартале. Тем не менее, на величину сокращения сильно повлиял спад в Казахстане на 36,1% г/г, вызванный высокой базой 2022 года. Без учета Казахстана средний рост в ЦАРЭС составил 2,1% г/г, что все еще значительно меньше, чем в 2022 году. Сокращение экономики Монголии также произошло после сильного роста в 2022 году. В третьем квартале 2023 года рост также сократился в Кыргызской Республике после высокого показателя годом ранее.

График 2. ВВП методом производства: Сельское хозяйство (% г/г)

* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

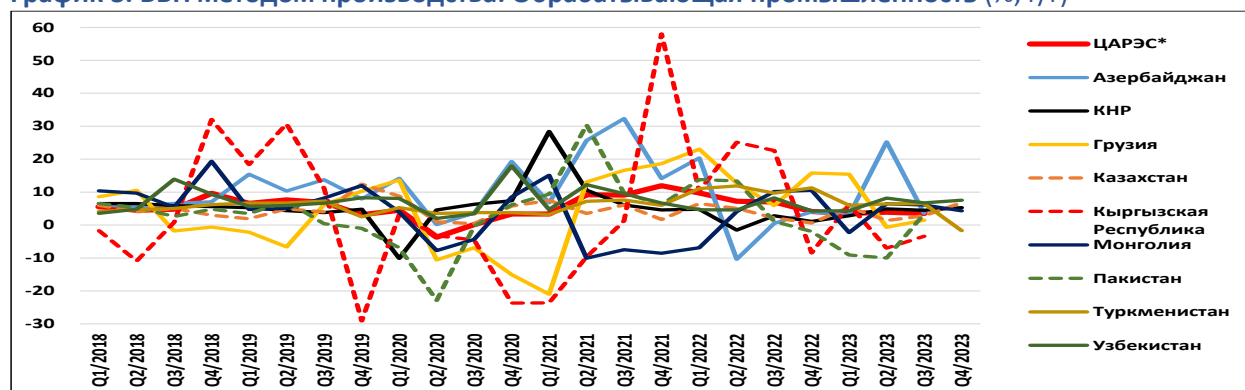
Рост добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности также замедлился в 2023 году по сравнению с 2022 годом в регионе ЦАРЭС. Средний рост ЦАРЭС в обрабатывающей промышленности замедлился до 3,6% г/г в первые три квартала 2023 г. с 7,0% г/г в 2022 г. (График 3). В Кыргызской Республике и Пакистане средний рост обрабатывающей промышленности

¹ Полный набор прогнозов АБР и МВФ на 2025 год для экономик ЦАРЭС еще не опубликован.

² Обзор анализирует составляющие реального ВВП. Все комплектующие рассматриваются в национальной валюте по постоянным ценам.

сократился более чем на 10 процентных пунктов в 2023 году по сравнению с 2022 годом до минус 1,4% г/г и минус 5,3% г/г соответственно. Рост в Грузии и Туркменистане оставался положительным в большинстве кварталов 2023 года, но в среднем замедлился до 5,4% и 4,3% г/г соответственно с двузначных показателей в 2022 году. В Монголии средний рост обрабатывающей промышленности в 2023 году также показал некоторое замедление, хотя и более умеренное. Рост производства ускорился в 2023 году в остальных странах-членах, в Азербайджане – значительно, а в других – умеренно. Тем не менее, высокий средний рост Азербайджана в 2023 году в основном обусловлен высокими показателями в 25,2% г/г во втором квартале после падения годом ранее.

График 3. ВВП методом производства: Обрабатывающая промышленность (% г/г)

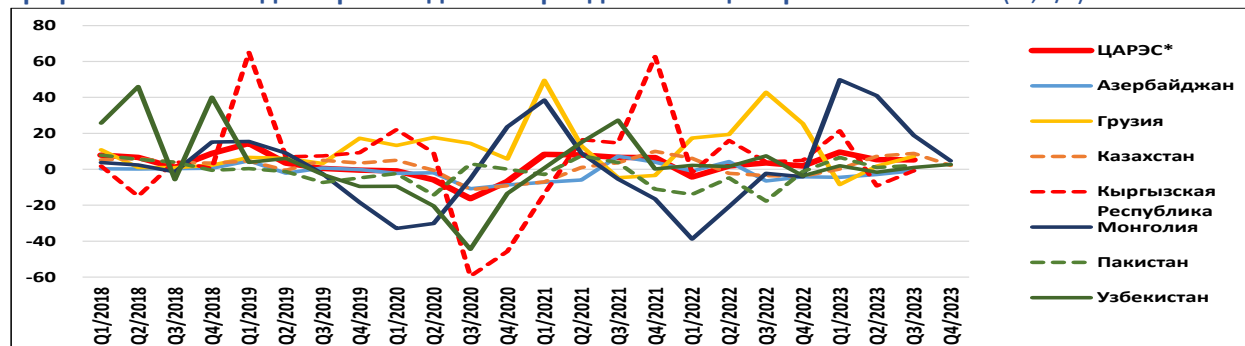

* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

Рост добавленной стоимости в горнодобывающей промышленности³ ускорился в 2023 году по сравнению с 2022 годом в среднем по региону ЦАРЭС, но по-прежнему демонстрировал крайне неоднозначную картину среди экономик региона. Средний региональный рост горнодобывающей промышленности ускорился до 5,5% г/г в первые три квартала 2023 г. с 0,8% г/г в 2022 г. (График 4). В Монголии годовой рост горнодобывающей промышленности восстановился с отрицательных показателей с третьего квартала 2021 года до плюс 49,8% в первом квартале и 40,9% во втором квартале 2023 года, а затем снизился до 18,9% и, наконец, до более нормальных 4,7% в третьем и четвертом кварталах соответственно. Рост также стал положительным в Казахстане и Пакистане с первого квартала 2023 года после сокращения почти во всех кварталах 2022 года. Напротив, в Грузии рост горнодобывающей промышленности существенно замедлился в среднем с 26,3% г/г в 2022 году до всего 0,1% г/г за первые три квартала 2023 года. В Азербайджане и Кыргызской Республике рост оставался отрицательным во втором и третьем кварталах 2023 года, но в Кыргызской Республике он был меньше, чем раньше, после сильного роста годом ранее.

График 4. ВВП методом производства: Горнодобывающая промышленность (% г/г)

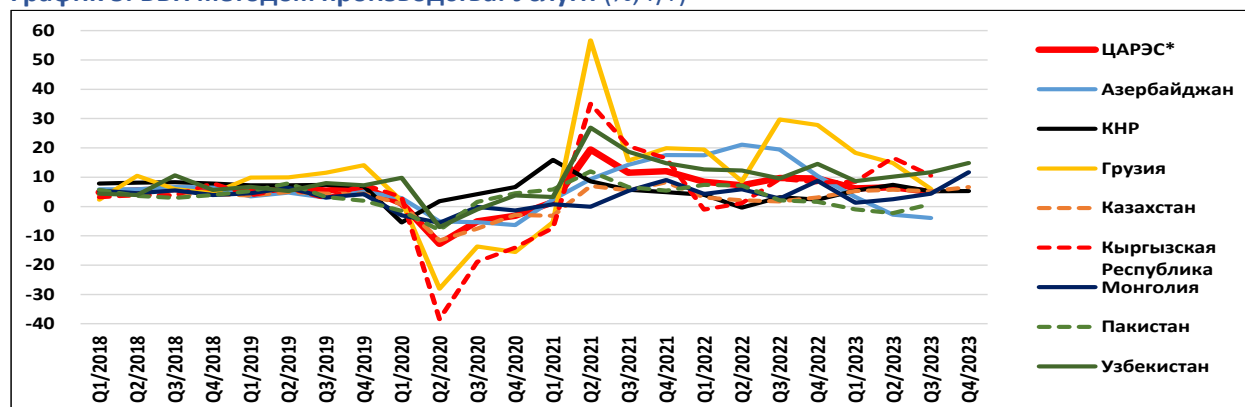
* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

³ Горнодобывающая промышленность включает также нефть и газ.

В 2023 году рост добавленной стоимости в сфере услуг, напротив, оставался относительно высоким на большей части региона ЦАРЭС. Несмотря на то, что в среднем в регионе наблюдалось некоторое замедление темпов роста услуг с 8,7% г/г в 2022 г. до 6,4% г/г в 2023 г., во многих странах-членах он ускорился или, по крайней мере, остался таким же устойчивым, как и в 2022 г. (График 5). Рост в КНР и Казахстане в 2023 году был более чем на 3 процентных пункта выше, чем в 2022 году, до 5,8% и 5,7% г/г соответственно, а в Кыргызской Республике – более чем на 7 процентных пунктов до 11,9% г/г. В Монголии и Узбекистане рост услуг в 2023 году замедлился по сравнению с 2022 годом, но незначительно на 0,5 и 0,9 процентного пункта до 4,9% и 11,4% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года соответственно. Более существенное замедление роста услуг было отмечено только в Азербайджане и Пакистане с плюс 17,1% и 4,6% г/г соответственно в 2022 году до сокращения на 1,2% и 0,8% г/г в 2023 году, а в Грузии с 21,4% до 13,0% г/г.

График 5. ВВП методом производства: Услуги (% г/г)

Примечание: Услуги здесь включают оптовую и розничную торговлю, ремонт автомобилей и мотоциклов, транспортировку и хранение, деятельность по размещению и питанию, а также информацию и связь.

* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.

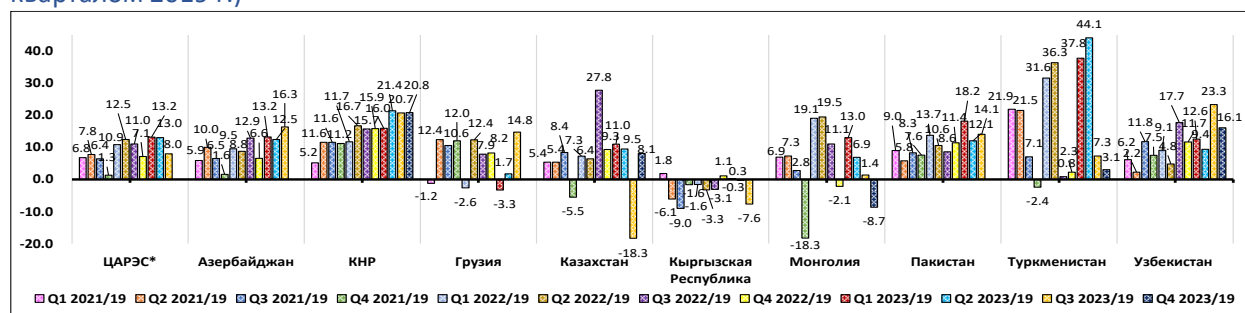
Источник: CEIC, расчеты авторов.

Перераспределение добавленной стоимости горнодобывающей промышленности в другие отрасли

Часть добавленной стоимости в горнодобывающей промышленности, очевидно, была перераспределена в другие сектора, особенно в такие услуги, как оптовая торговля и финансы, или была перенаправлена чистыми налогами⁴. Анализ динамики ВВП по компонентам с начала пандемии 2019 года показывает, что добавленная стоимость в постоянных ценах в сельском хозяйстве в регионе ЦАРЭС в 2023 году была в среднем на 10,5% выше, чем в 2019 году, в обрабатывающей промышленности – на 19,7%, а в сфере услуг – на 20,5% (Графики 6,7,8). В горнодобывающей промышленности, напротив, он остался на 5,1% ниже уровня 2019 года, за исключением стран, где добыча полезных ископаемых не составляет основной части ВВП: КНР, Грузия, Пакистан (График 9).

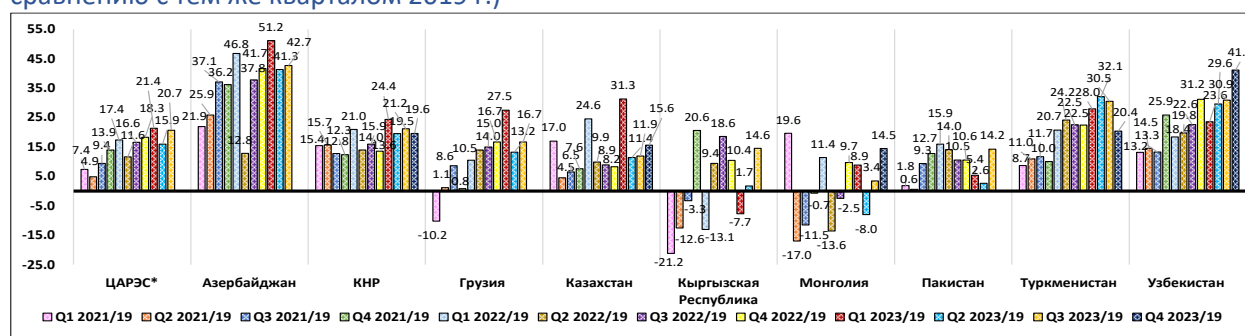
⁴ Чистые налоги на продукцию выросли с 12,7% ВВП в 2019 году до 16,9% ВВП в Кыргызской Республике, в Казахстане с 7,0% ВВП в 2019 году до 7,7% в 2023 году, например, по данным ВВП по происхождению.

График 6. ВВП методом производства: Сельское хозяйство (% роста по сравнению с тем же кварталом 2019 г.)

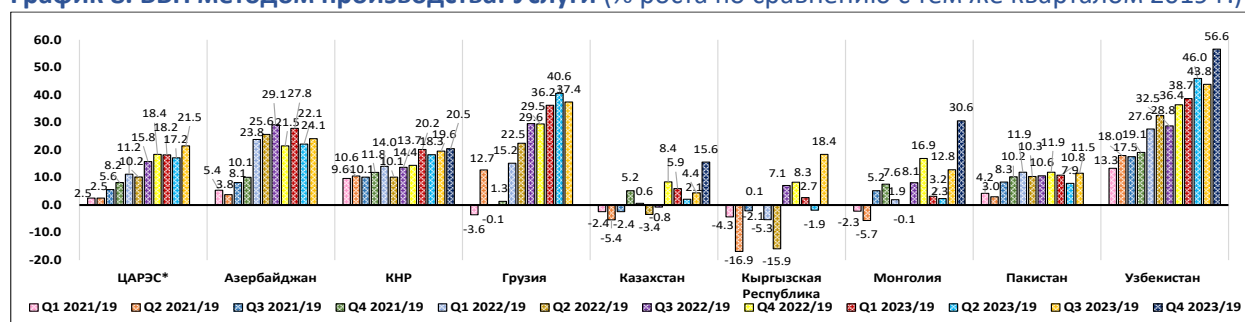
* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.
Источник: CEIC, расчеты авторов.

График 7. ВВП методом производства: Обрабатывающая промышленность (% роста по сравнению с тем же кварталом 2019 г.)

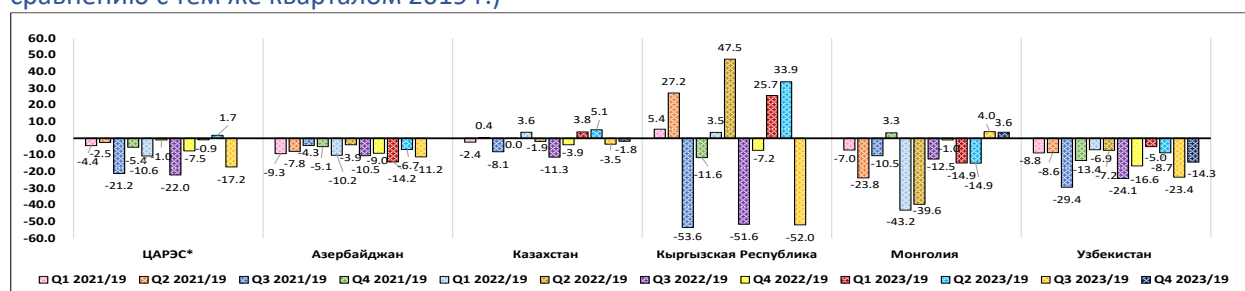
* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.
Источник: CEIC, расчеты авторов.

График 8. ВВП методом производства: Услуги (% роста по сравнению с тем же кварталом 2019 г.)

* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.
Источник: CEIC, расчеты авторов.

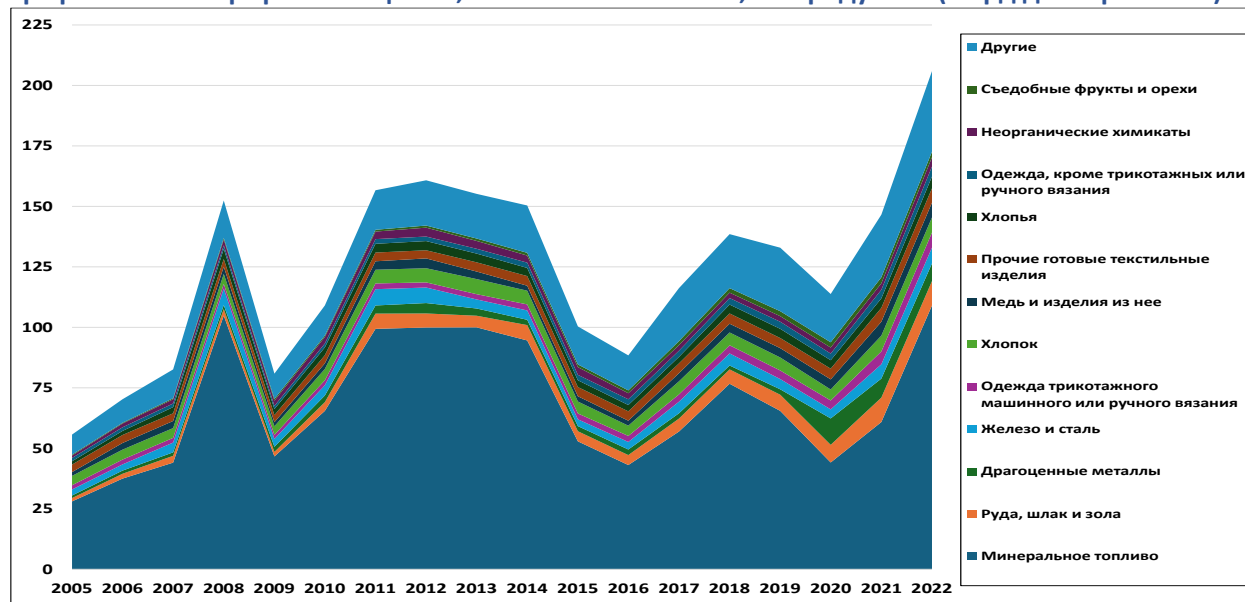
График 9. ВВП методом производства: Горнодобывающая промышленность (% роста по сравнению с тем же кварталом 2019 г.)

* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.
Источник: CEIC, расчеты авторов.

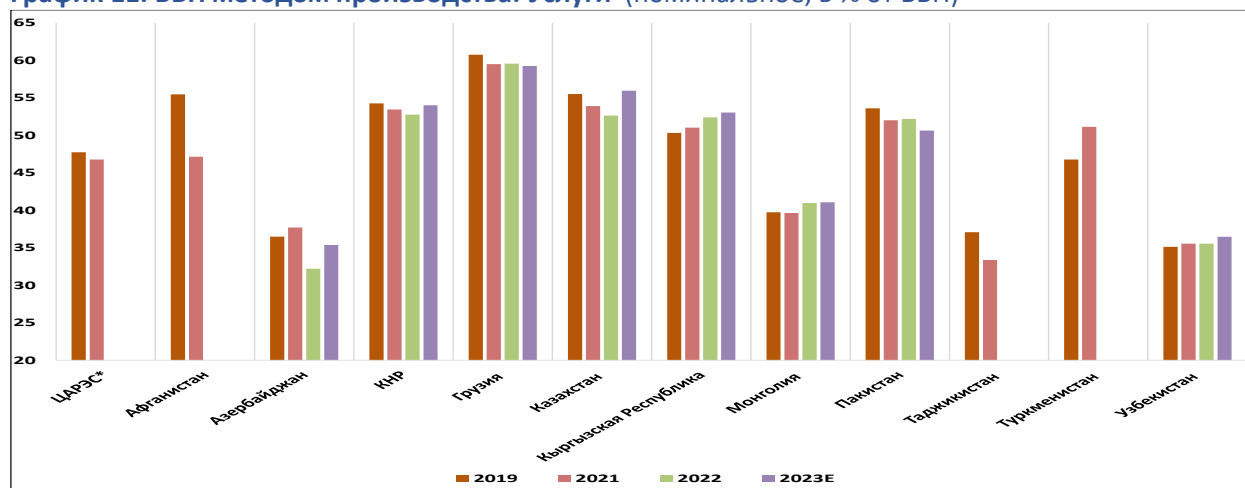
В номинальном выражении сдвиг в сторону услуг от горнодобывающей промышленности был менее выраженным. По сравнению с 2019 годом цены на экспорт горнодобывающей продукции ЦАРЭС и, соответственно, экспорт в долларовом выражении резко выросли, особенно на продукцию горнодобывающей промышленности, такую как минеральное топливо (График 10). Это смягчило эффект в номинальном выражении. В Кыргызской Республике, Монголии, Туркменистане и Узбекистане с 2019 г. наблюдается последовательный переход к услугам (график 11), а в Азербайджане и Казахстане – только в 2023 г.

График 10. Экспорт региона ЦАРЭС, за исключением КНР, по продуктам (млрд долларов США)

Источник: Trademap, расчеты авторов.

График 11. ВВП методом производства: Услуги (номинальное, в % от ВВП)

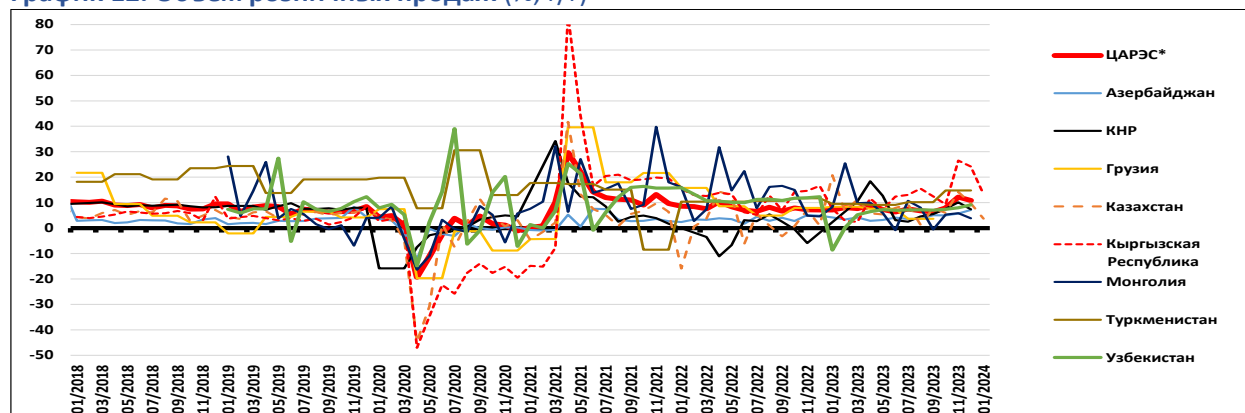
Источник: CEIS, Всемирный банк, Показатели мирового развития, расчеты авторов.

Высокочастотные индикаторы: данные розничных продаж подтверждают довольно сильный рост в регионе ЦАРЭС, промышленное производство, хотя и довольно устойчивое, было более диверсифицированным.

Рост розничных продаж немного ускорился в 2023 году по сравнению с 2022 годом в среднем в регионе ЦАРЭС. Средний рост розничных продаж в ЦАРЭС в постоянных ценах составил 8,0% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, что на 0,4 процентных пункта выше, чем в 2022

году (График 12). Среди экономик, где рост значительно ускорился, - КНР с сокращения на 1,6% г/г в 2022 году до плюс 8,3% г/г в 2023 году, а также Казахстан с ускорением с 1,8% г/г до 8,8% г/г. В 2023 году рост также ускорился в Азербайджане и Кыргызской Республике, хотя и более умеренно. Средний рост розничных продаж в ЦАРЭС особенно быстро ускорился в ноябре и декабре 2023 года до двузначных показателей 12,2% г/г и 10,9% г/г соответственно благодаря высоким темпам роста практически всех стран-участниц в эти два месяца.

График 12. Объем розничных продаж (% г/г)

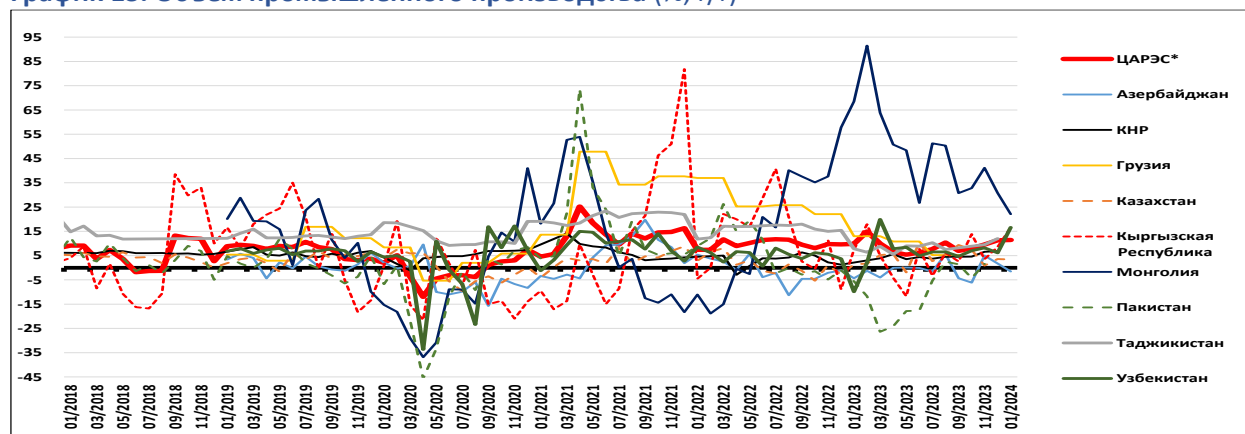

* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

В 2023 году рост промышленного производства в регионе ЦАРЭС в среднем несколько ослаб по сравнению с 2022 годом, но результаты в большей степени различались между странами-членами. Средний рост промышленного производства в ЦАРЭС в 2023 году был на высоком уровне 8,4% г/г, что на 1,2 процентных пункта ниже, чем в 2022 году (График 13). При этом рост замедлился в Грузии с 27,6% г/г в 2022 г. до 9,7% г/г за первые девять месяцев 2023 г., в Кыргызской Республике с 12,4% г/г до 4,5% г/г, а в Таджикистане с 16,0% г/г до 8,6% г/г. Напротив, рост значительно ускорился в Монголии, где промышленное производство выросло на 48,9% г/г в 2023 году с уже высоких 16,5% г/г в 2022 году. В Азербайджане, КНР, Казахстане и Узбекистане также наблюдалось некоторое ускорение, но более мягкое. Однако в Пакистане рост промышленного производства снизился с плюс 6,7% г/г в 2022 году до минус 9,8% г/г в 2023 году.

График 13. Объем промышленного производства (% г/г)

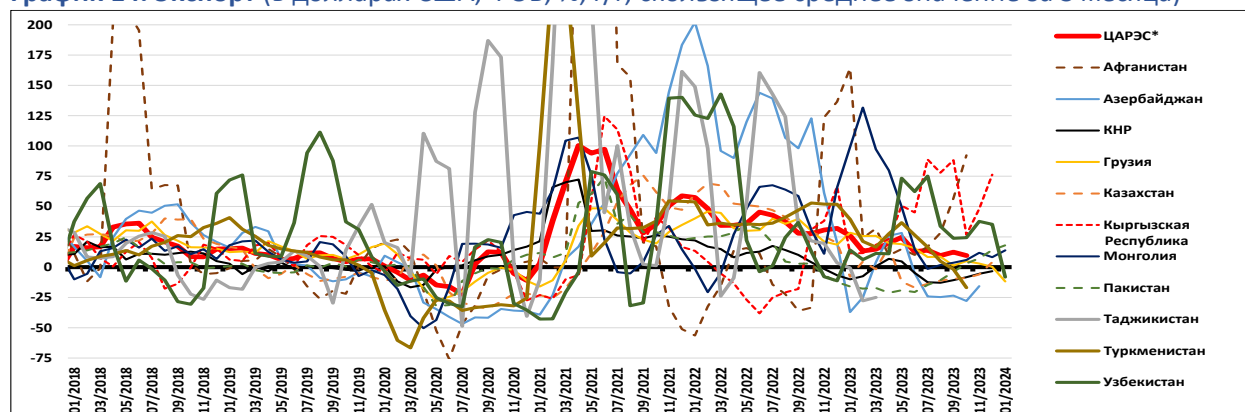
* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

Внешняя торговля – продолжающаяся сильная поляризация между экономиками с профицитом и дефицитом

В 2023 году рост экспорта продолжил стабилизироваться, несмотря на некоторую волатильность и различия между экономиками ЦАРЭС. В Азербайджане, КНР и Казахстане экспорт оставался ниже уровня 2022 года на протяжении большей части 2023 года (График 14). Тем не менее, в Афганистане, Кыргызской Республике, Монголии, Узбекистане, а в последнее время и в Пакистане наблюдались сильные положительные и частично ускоряющиеся темпы роста.

График 14. Экспорт (в долларах США, FOB, %, г/г, скользящее среднее значение за 3 месяца)

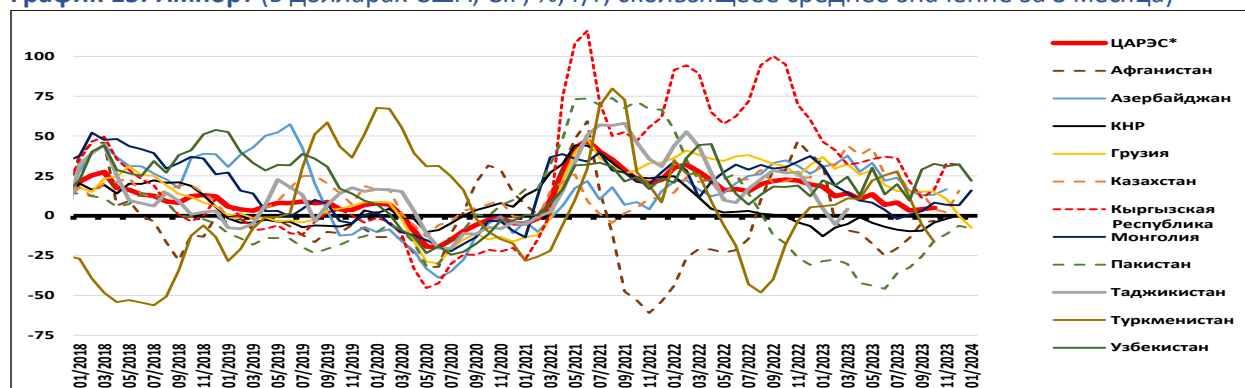

* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

Средний рост импорта в странах ЦАРЭС показал схожую картину с экспортом, но страновая структура была совершенно иной. Импорт Афганистана, КНР и Пакистана сократился в годовом исчислении на протяжении большей части 2023 года, хотя и в уменьшающихся масштабах (График 15). Во всех остальных экономиках ЦАРЭС, за исключением Монголии, импорт рос двузначными темпами. Однако в январе 2024 года Монголия достигла двузначных темпов роста.

График 15. Импорт (в долларах США, CIF, %, г/г, скользящее среднее значение за 3 месяца)

* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.

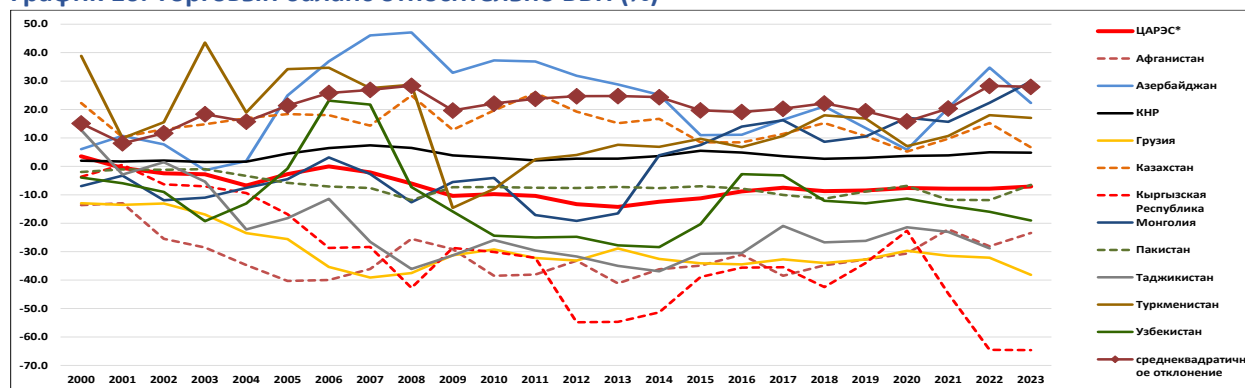
Источник: CEIC, расчеты авторов.

В результате этих событий средний дефицит внешней торговли ЦАРЭС по отношению к ВВП незначительно сократился до 7,1% в 2023 году с 7,8% ВВП в 2022 году. Дефицит торгового баланса увеличился в Грузии до 38,1% ВВП⁵, в Кыргызской Республике – до впечатляющих 64,7% ВВП (но

⁵ Для Афганистана, Азербайджана, Грузии и Узбекистана на основе данных за три квартала

некоторые реэкспортные операции, такие как продажа автомобилей гражданам России, возможно, остались неучтенными), а в Узбекистане – до 19,0% ВВП; при этом положительное сальдо торгового баланса сократилось в КНР (незначительно) до 4,8% ВВП, в Казахстане – до 6,7% ВВП, а в Туркменистане – до 17,0% ВВП (График 16). Напротив, и без того высокий профицит торгового баланса Монголии значительно увеличился на 7,5 процентных пункта до 29,9% ВВП; Дефицит торгового баланса Пакистана и Афганистана сократился до 23,5% ВВП и 6,5% ВВП соответственно.

График 16. Торговый баланс относительно ВВП (%)

* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

Таким образом, поляризация между экономиками с профицитом внешней торговли и экономиками с дефицитом внешней торговли в 2023 году осталась на повышенном уровне, невиданном с 2008 года. Стандартное отклонение торговых балансов экономик ЦАРЭС по отношению к ВВП достигло 28,0 в 2023 году, что лишь незначительно ниже показателя 2022 года в 28,3 (График 16).

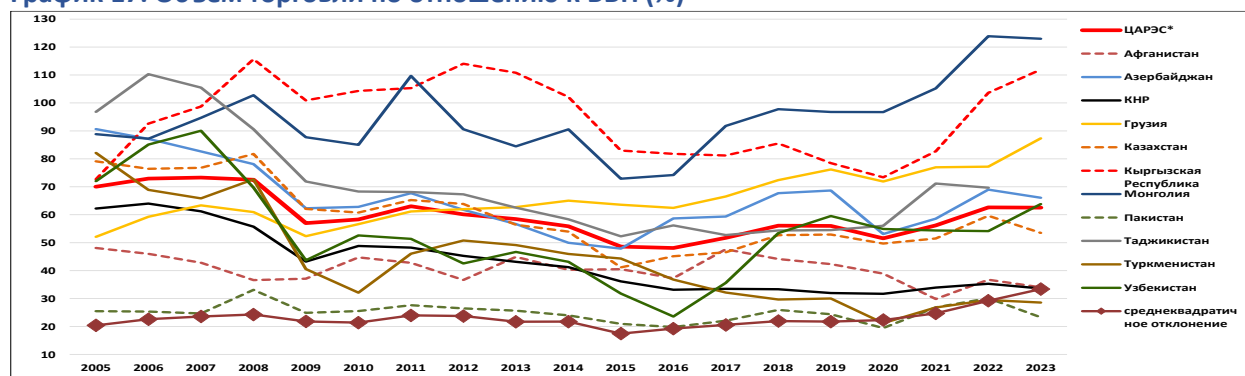
Открытость торговли и объемы торговли – значительно растут в большинстве стран ЦАРЭС с 2016 года

С 2016 года открытость торговли⁶ в регионе ЦАРЭС почти неуклонно росла в среднем с некоторым спадом в 2020 году. Средняя открытость торговли в ЦАРЭС в 2023 году осталась на уровне 62,5% ВВП, что лишь незначительно ниже значения 2022 года в 62,6% ВВП (Рисунок 17). Ранее открытость торговли выросла с 48% ВВП в 2016 году до 56% в 2018 и 2019 годах, а затем упала до 51,5% ВВП в 2020 году. В 2023 году Монголия возглавила рейтинг открытости торговли с показателем 123% ВВП, что немного ниже показателя 2022 года; в Кыргызской Республике резко увеличился до 112% ВВП в 2023 году со 104% ВВП в 2022 году. Более крупные экономики, как правило, имеют меньшую открытость торговли, потому что они могут производить больше товаров и услуг внутри страны. В регионе ЦАРЭС Пакистан имеет самый низкий показатель открытости на уровне 23% ВВП, за ним следуют Туркменистан с 29% ВВП и КНР с 34%.

Как и в случае с торговыми балансами, диверсификация открытости торговли между экономиками ЦАРЭС увеличилась. Стандартное отклонение продолжило свой рост, который возобновился в 2016 году. В 2023 году он достиг 33,4 по сравнению с минимумом в 17,4 в 2015 году (График 17). Это увеличение дисперсии было в значительной степени результатом более высокой открытости торговли в Азербайджане, Грузии, Казахстане, Кыргызской Республике, Монголии и Узбекистане (все они зафиксировали рост открытости торговли более чем на 10 процентных пунктов с 2016 года), в то время как в Афганистане, КНР и Туркменистане наблюдалось сокращение. Рост в Пакистане составил 2,4 процентных пункта.

⁶ Определяется как экспорт + импорт к ВВП

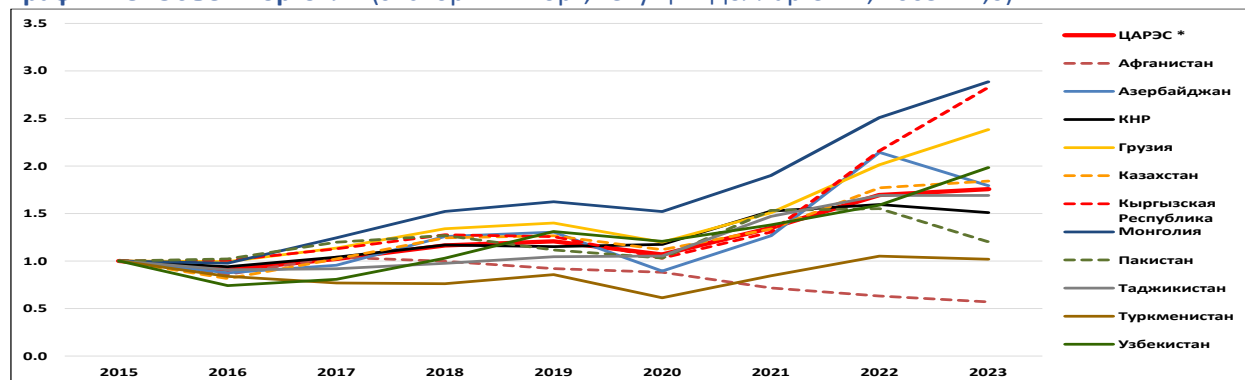
График 17. Объем торговли по отношению к ВВП (%)

* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.
Источник: CEIC, расчеты авторов.

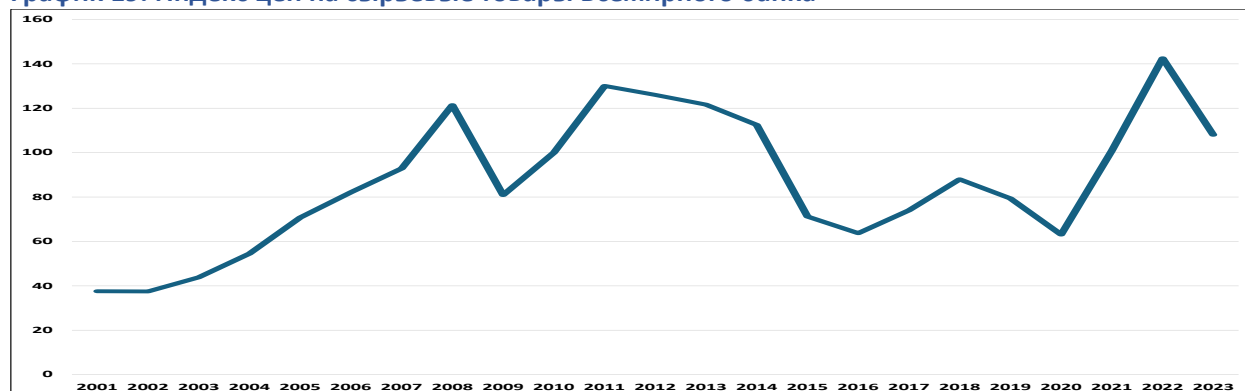
Во всех экономиках ЦАРЭС, за исключением Афганистана, в 2023 году объемы внешней торговли были выше, чем в 2015 году. Таким образом, снижение открытости торговли между КНР и Туркменистаном стало результатом более высоких темпов роста ВВП (в текущем долларовом выражении), чем роста объемов торговли, а не сокращения объемов торговли. Лидерами по росту объемов торговли в период с 2015 по 2023 год стали Монголия, Кыргызская Республика и Грузия. В 2023 году средний объем торговли ЦАРЭС также увеличился по сравнению с 2022 годом, но в Азербайджане, КНР, Пакистане и Туркменистане наблюдалось некоторое снижение (График 18).

График 18. Объем торговли (экспорт+импорт, текущий доллар США, 2005 = 1,0)

* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.
Источник: CEIC, расчеты авторов.

График 19. Индекс цен на сырьевые товары Всемирного банка

Источник: Данные Всемирного банка о ценах на сырьевые товары (The Pink Sheet), расчеты авторов.

Увеличение объемов торговли ЦАРЭС по сравнению с уровнями 2015–16 гг. было поддержано ростом цен на сырьевые товары - со стороны экспорта для экспортеров сырья и со стороны импорта для импортеров сырьевых товаров. На графике 19 показано изменение индекса цен на сырьевые товары Всемирного банка в период с 2001 по 2023 год.

Несмотря на то, что цены на сырьевые товары объясняют существенную часть динамики объемов торговли в ЦАРЭС, они не объясняют всего. В таблице 2 приведены результаты оценок линейной регрессии по странам. Колебания цен на сырьевые товары объясняют 70,8% дисперсии средних годовых темпов роста объема торговли ЦАРЭС, тогда как 29,2% они не объясняют. Для Азербайджана, с его сильной зависимостью от экспорта нефти и газа, только 24,0% не объясняются ценами на сырьевые товары, а для Пакистана, с его сильной зависимостью от импорта нефти, 25,0%. Однако для Таджикистана, Грузии, Монголии и КНР более 40% не объясняются, а для Кыргызской Республики, Туркменистана, Узбекистана и Афганистана от 51% до 92% волатильности объема торговли обусловлены другими факторами, а не динамикой цен на сырьевые товары. Для этих стран свою роль сыграло развитие горнодобывающей промышленности, обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства, а также упрощение процедур торговли, и особенно для Кыргызской Республики, растущая роль посредников в трансконтинентальных торговых потоках.

Таблица 2. Влияние колебаний цен на сырьевые товары* на годовые темпы роста объема торговли по странам (годовые данные за 2001–2023 гг., линейная регрессия)

	Среднегодовой темп роста (CAGR) Объем торгов	Коэффициент роста цены	Скорректированный R-квадрат	Необъяснимая дисперсия	P> t Вероятность ошибки влияния цены >0
Азербайджан	11,9	1,180	0,7598	24,0%	0,000
Пакистан	6,2	0,635	0,7500	25,0%	0,000
ЦАРЭС *	11,0	0,720	0,7078	29,2%	0,000
Казахстан	10,5	0,904	0,6815	31,9%	0,000
Таджикистан	7,3	0,573	0,5675	43,3%	0,000
Грузия	14,3	0,775	0,5491	45,1%	0,000
Монголия	14,2	0,909	0,5443	45,6%	0,000
КНР	11,7	0,563	0,5161	48,4%	0,000
Кыргызская Республика	12,4	0,804	0,4895	51,1%	0,000
Туркменистан	5,5	0,788	0,3833	61,7%	0,001
Узбекистан	8,8	0,558	0,2604	74,0%	0,006
Афганистан	8,2	0,260	0,0285	97,2%	0,209

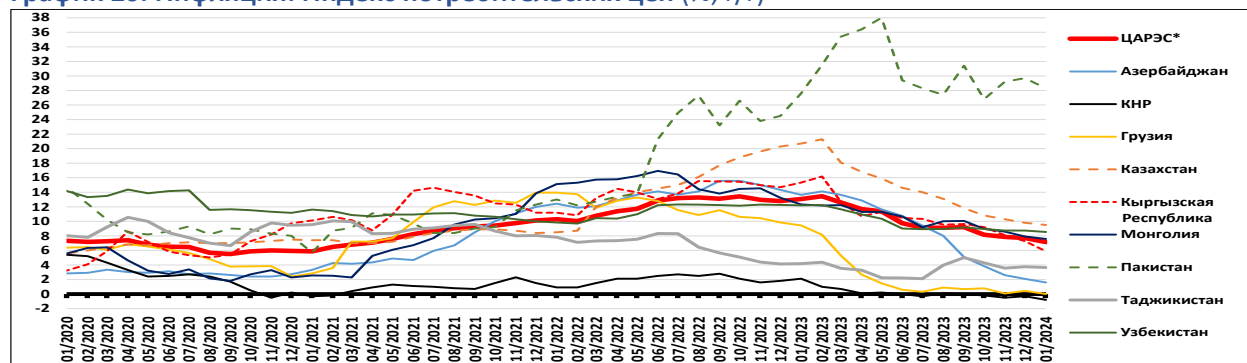
* по данным Индекса цен на сырьевые товары Всемирного банка

Источник: CEIS, Всемирный банк, национальные статистические агентства, расчеты авторов.

Инфляционное давление существенно ослабло

В большинстве стран ЦАРЭС инфляция продолжала снижаться. Среднегодовая инфляция в ЦАРЭС снизилась до 7,1% в январе 2024 года с пика в 13,4% в феврале 2023 года (График 20). Инфляция снизилась до однозначного роста в Узбекистане с июня 2023 года, в Азербайджане с июля и после июля в Кыргызской Республике. В Монголии и Казахстане инфляция также снизилась до менее 10%, но только с октября и декабря 2023 года соответственно. Уровень инфляции в КНР и Грузии в январе 2024 года составил всего -0,8% и 0,0%. Напротив, уровень инфляции в Пакистане в январе 2024 года по-прежнему составлял 28,3% г/г, что, тем не менее, ниже, чем показатели в 31,5%–38,0%, наблюдавшиеся в период с февраля по май 2023 года. Уровень инфляции в Таджикистане оставался относительно стабильным на уровне 2,1%–5,0% г/г в 2023 году.

График 20. Инфляция: Индекс потребительских цен (% г/г)

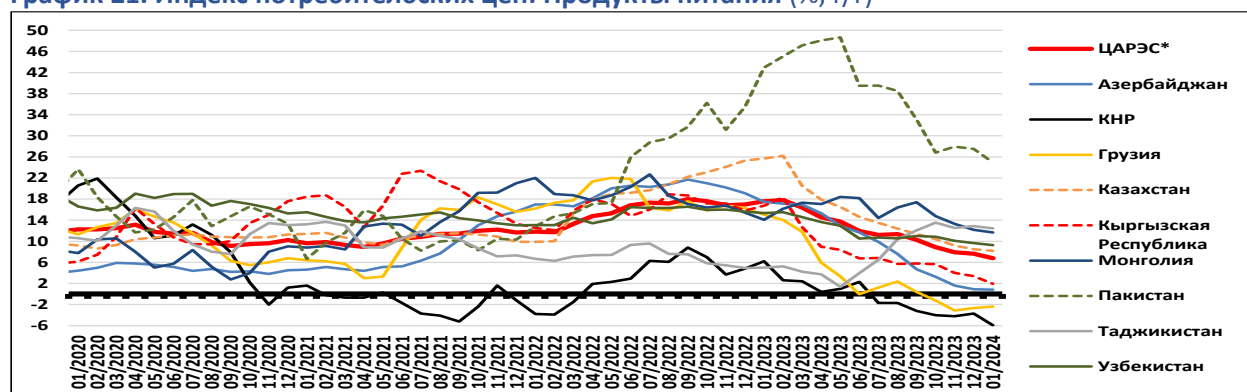

* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

Наряду с общей инфляцией, инфляция цен на продовольствие также существенно снизилась в большинстве экономик ЦАРЭС. Инфляция цен на продовольственные товары резко замедлилась в Азербайджане с двузначных показателей, которые все еще наблюдались в первом полугодии 2023 года, до 0,8% в январе 2024 года, в Грузии и Кыргызской Республике с 11,8%-18,3% за первые три месяца 2023 года до -2,4% и +2,0% г/г соответственно в январе 2024 года (График 21). В КНР инфляция цен на продовольствие оставалась отрицательной в течение семи месяцев подряд до января 2024 года после показателей ниже 3% с февраля 2023 года. Однако в Пакистане инфляция цен на продовольствие в январе 2024 года все еще составляла 25,0%, в Таджикистане – 12,4%, в Монголии – 11,7%, в Узбекистане – 9,3%, в Казахстане – 8,2%.

График 21. Индекс потребительских цен: Продукты питания (% г/г)

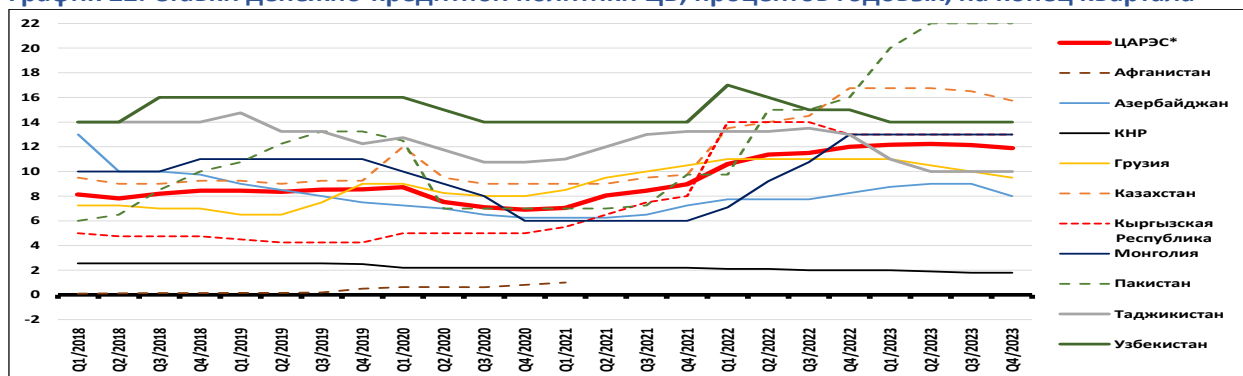

* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

В ответ на низкую или снижающуюся инфляцию несколько центральных банков стран ЦАРЭС снизили процентные ставки денежно-кредитной политики в 2023 году, в то время как другие сохраняли бдительность. Народный банк Китая снизил процентную ставку по 7-дневному соглашению обратного РЕПО в совокупности на 20 базисных пунктов (б.п.) со второго квартала 2023 года (График 22). Центральный банк Грузии снижал ставку во втором, третьем и четвертом кварталах 2023 года каждый раз на 50 б.п.; в Казахстане, где ставка была снижена на 25 б.п. в третьем квартале 2023 года, а затем еще на 75 б.п. в четвертом квартале. При этом учетные ставки остались неизменными в Кыргызской Республике и Монголии на уровне 13% в 2023 году, в Узбекистане на уровне 14% и в Таджикистане со второго квартала 2023 года на уровне 10%. Напротив, Государственный банк Пакистана существенно повысил учетную ставку на 200 б.п. во втором квартале 2023 года. Центральный банк Азербайджана повысил учетную ставку на 25 б.п. во втором квартале 2023 года, но снова снизил ее на 100 б.п. в четвертом квартале.

График 22. Ставки денежно-кредитной политики ЦБ, процентов годовых, на конец квартала

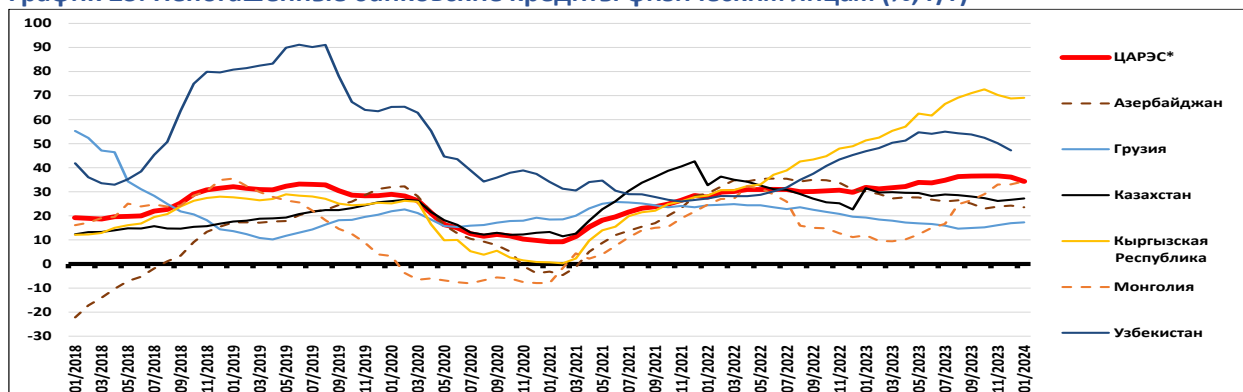
* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

В результате смягчения денежно-кредитной политики и высокого спроса на деньги со стороны домохозяйств и индивидуальных предпринимателей рост кредитования ускорился в нескольких экономиках ЦАРЭС. Рост кредитов физическим лицам и индивидуальным предпринимателям ускорился в Кыргызской Республике с 51% в январе 2023 года до почти 70% г/г к концу 2023 года, в Монголии с 12% до 33% г/г (График 23). В Узбекистане он оставался повышенным на уровне 47% по сравнению с прошлым годом, а некоторые промежуточные значения были даже более высокими. В Азербайджане и Казахстане рост кредитов физическим лицам несколько замедлился, но остался выше 20% г/г. В Грузии рост кредитования физических лиц замедлился с 19,7% г/г в конце 2022 года до минимума в 14,7% г/г к августу 2023 года, но в итоге ускорился до 17,3% г/г в январе 2024 года.

Рост кредитования корпоративного сектора, напротив, был более умеренным, хотя в Монголии он ускорился до 12,6% г/г к декабрю 2023 г. и остался на уровне 11,2% г/г лишь немного ниже в январе 2024 г. (График 24). В Грузии рост корпоративного кредитования снизился до менее чем 10% г/г к июлю 2023 года, а затем снова ускорился до 15,7% г/г в декабре 2023 года. В Узбекистане он ускорился до 15,1% г/г к августу 2023 года, но замедлился до 11% г/г к декабрю.

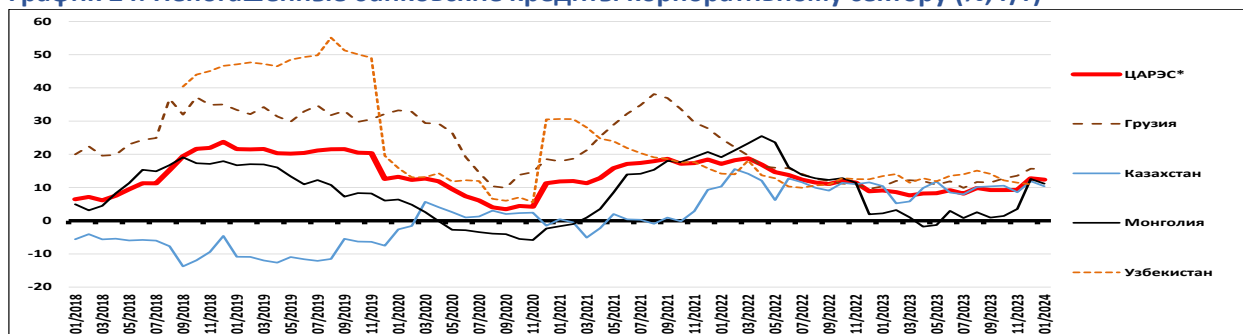
График 23. непогашенные банковские кредиты физическим лицам (% г/г)

* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

График 24. непогашенные банковские кредиты корпоративному сектору (% г/г)

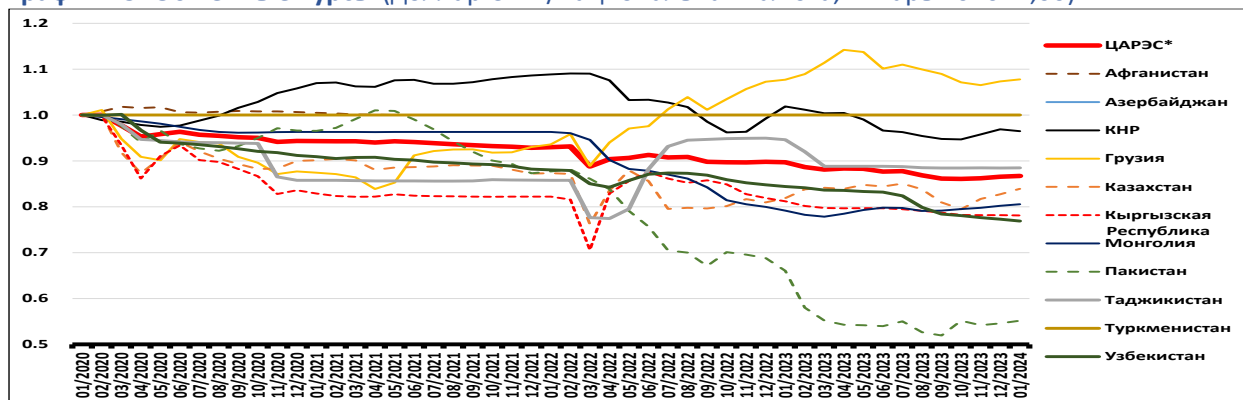

* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

Более умеренная денежно-кредитная политика монетарных властей ЦАРЭС привела к небольшому ослаблению обменных курсов во второй половине 2023 года в некоторых странах-членах. В среднем по региону в январе 2024 г. обменные курсы были на 1% слабее, чем в середине 2023 г. (График 25). Это было вызвано ослаблением в Узбекистане на 7,6%, в Грузии на 2,1% и в Кыргызской Республике на 2,0%. Напротив, обменный курс Пакистана немного укрепился на 2,2%. Курсы валют других членов ЦАРЭС в этот период практически не изменились.

График 25. Обменные курсы (доллар США/национальная валюта, январь 2020=1,00)

* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

Заключение

В целом, экономики ЦАРЭС показали себя достаточно устойчивыми к ряду шоков и продолжают расти с не малой скоростью. Инфляция снизилась, что открывает больше возможностей для денежно-кредитной политики для поддержки экономики. Внешняя торговля продолжает оставаться важным источником экономического развития региона. В то же время экономическая политика должна способствовать тому, что конкурентоспособность всех членов ЦАРЭС сохраняется, в то время как технологический прогресс поддерживается, а социальное благосостояние продолжает повышаться.

Денежно-кредитная и фискальная политика стран с большим дефицитом платежного баланса - Кыргызской Республики, Монголии, Грузии, Пакистана - должна оставаться осторожной, чтобы обеспечить финансирование этих дефицитов, по крайней мере, в среднесрочной перспективе до тех пор, пока промышленный прогресс и конкурентоспособность не разовьются

в достаточной степени, чтобы сократить дефицит. Страны с чрезмерно высокой зависимостью от экспорта сырьевых товаров и, в частности, ископаемого топлива, - Азербайджан, Казахстан, Монголия, Туркменистан - должны принять меры для существенного ускорения диверсификации своих экономик, особенно для адаптации к усилиям по декарбонизации на своих основных экспортных рынках.

ПРИЛОЖЕНИЕ I: ИНИЦИАТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ЦАРЭС В СМИ
ПРИЛОЖЕНИЕ II: ИНИЦИАТИВЫ ЦАРЭС ПО ЗЕЛЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И АДАПТАЦИИ К ИЗМЕНЕНИЮ КЛИМАТА В СМИ

Отчеты СМИ об инициативах ЦАРЭС по сотрудничеству, зеленой трансформации и адаптации к изменению климата составлены на английском языке. Для получения дополнительной информации, пожалуйста, нажмите на ссылку ниже:

https://www.carecinstitute.org/wp-content/uploads/2024/03/QEM12_EN_Final.pdf

(Страницы 20-29)

Институт Центрально-Азиатского Регионального Экономического Сотрудничества (ЦАРЭС)

г. Урумчи, Синьцзян-Уйгурский автономный район, Китайская Народная Республика

ф: +86-991-8891151

km@carecinstitute.org

LinkedIn

www.carecinstitute.org